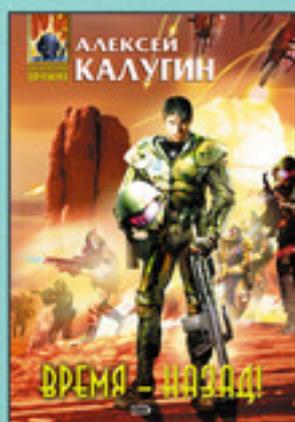

Алексей Калугин

Срывающий Маски

*Часть сборника
Время – назад! (сборник)*

Алексей Калугин
Срывающий Маски

«ЭКСМО»

2004

Калугин А. А.

Срывающий Маски / А. А. Калугин — «Эксмо», 2004

ISBN 978-5-457-10640-6

Мудрец Ши Хуань-Ло был известен в Подлунной империи под именем Срывающий Маски. Он мог вывести на чистую воду и понять истинную суть любого человека. Но однажды найдется тот, кто сможет сорвать маску с самого Ши Хуань-Ло...

ISBN 978-5-457-10640-6

© Калугин А. А., 2004

© Эксмо, 2004

Алексей Калугин Срывающий маски

Наверное, не станет преувеличением сказать, что не было в Подлунной империи человека, который не знал бы Ши Хуань-Ло. За пределами Подлунной слава его была не столь велика, хотя как-то раз знакомый купец в знак признательности подарил Ши Хуань-Ло свиток с его трактатом «Канон Империи», который сам Ши считал главным трудом всей своей жизни, переведенным на ламейский язык, а привез он этот свиток из самого Тмора. Простые же крестьяне и ремесленники, грамоте не обученные, понятия не имели о научном труде Ши Хуань-Ло, где он последовательно изложил правила, которым должен следовать всякий мудрый правитель, если он хочет, чтобы страна его процветала, казна богатела, а народ радовался, – простолюдины знали Ши под именем Срывающий Маски. Порой Ши Хуань-Ло ужасно расстраивался из-за того, что известность Срывающего Маски многократно превосходит славу философа, каковым он сам себя почитал в первую очередь, но, как бы там ни было, отнюдь не научные трактаты давали ему возможность жить, не зная нужды. Срывающий Маски мог бы позволить себе жить и в роскоши, но философ Ши Хуань-Ло никогда не забывал о том, что насыщение никогда не должно переходить в пресыщенность. А потому Ши Хуань-Ло вел тот образ жизни, который вполне соответствовал его творческой натуре. Имея возможность обосноваться в столице, Ши поселился в Саторе, небольшом городке на востоке, славящемся сливовыми садами, на цветение которых приезжали полюбоваться титулованные особы из самого Тартаканда, и соловьями, певшими так, как более нигде в Подлунной.

Немногочисленные жители Сатора занимались по большей части виноделием и сыроварением – Ши Хуань-Ло любил как хороший сыр, так и доброе вино, – и лишь немногие из них знали, что в доме на окраине, с открытой верандой, выходящей на реку, живет некто иной, как сам Срывающий Маски. Вместе с Ши Хуань-Ло в доме жили еще несколько человек – старуха-кухарка, слуга, прибирающийся в доме, садовник – совсем еще юный, но способный заткнуть за пояс многих признанных мастеров своего дела и слуга-телохранитель, сопровождавший Ши, когда мудрец отправлялся в путь. Последнее случилось нечасто. Большую часть года Ши Хуань-Ло проводил в своем доме. Весной он любовался цветущими сливами, летом слушал соловьиные трели, осенью смотрел на плывущие по реке листья, зимой сидел возле чугунной жаровни за столиком, на котором были аккуратно разложены листы рисовой бумаги и кисточки, а на углу стояла склянка с черной тушью. Свой милый дом Ши Хуань-Ло покидал два, редко три раза в год. Для того чтобы философ мог не думать о деньгах, их для него должен был зарабатывать мастер иного рода – Срывающий Маски. Потребности Ши Хуань-Ло, даже принимая в расчет его любовь к хорошему сыру и доброму вину, были не очень велики, а работа Срывающего Маски оплачивалась более чем щедро. Для того чтобы содержать дом в Саторе и слуг, к обществу которых он давно уже привык, Ши Хуань-Ло достаточно было бы выполнять обязанность Срывающего Маски не чаще одного раза в год. Но поскольку приглашали Срывающего Маски люди не только состоятельные, но к тому же еще и влиятельные, отказывать которым было не то чтобы неудобно, но, как бы это правильно сказать... Одним словом, понятно, почему Ши Хуань-Ло приходилось отправляться в дорогу несколько чаще, чем ему это хотелось бы.

Вот и на этот раз, не успел год перевалить за половину, как явился в дом Ши Хуань-Ло посланник. И не от кого-нибудь, а от Первого министра самого Гудри-хана, Великого в своей милости и Ужасного в гневе правителя Подлунной империи. Когда посланник выбрил голову, Ши Хуань-Ло смог прочитать у него на затылке, что Срывающего Маской приглашают как можно скорее явиться ко двору императора. Ши Хуань-Ло и прежде приходилось

бывать при дворе Гудри-хана, а однажды он даже по велению самого императора сорвал маску с одной из его жен, которую Великий подозревал в неверности. Но на этот раз работа предстояла куда серьезнее. Первый министр подозревал Военного министра в государственной измене, а Срывающему Маски предстояло подтвердить или опровергнуть его подозрения. Вот так – ни больше и ни меньше! Ох и не любил Ши Хуань-Ло дела, связанные с государственной властью. Конечно, не исключено, что у Первого министра имелись серьезные основания не доверять Военному министру, но, с другой стороны, он мог и попытаться оговорить своего коллегу, получившего большее, нежели он сам, влияние при дворе. А для верности – заручиться поддержкой Срывающего Маски, с решением которого никто спорить не дерзнет. Да, видеть Ши Хуань-Ло возжелал не сам Гудри-хан, следовательно, формально Срывающий Маски мог ответить отказом. Но для того чтобы поступить так, нужно было либо окончательно потерять рассудок, либо смириться с тем, что в скором времени придется потерять голову. Ши Хуань-Ло был человеком разумным, а потому собственноручно, дабы никто помимо него не смог ознакомиться с содержанием письма Первого министра, вымыл бритую голову посланника и начал собираться в дорогу.

Ши Хуань-Ло покинул свой дом на рассвете. Дни стояли жаркие, и мудрец решил выстроить маршрут так, чтобы отправляться в путь еще до рассвета, днем переждать самое пекло где-нибудь на берегу реки, в тени дикой сливы, а после снова ехать дотемна, чтобы заночевать на одном из постоянных дворов. С таким темпом движения Ши Хуань-Ло рассчитывал добраться до Тартаканда дней за пять, в крайнем случае за шесть. Сопровождали Ши Хуань-Ло посланник, доставивший письмо Первого министра, и слуга-телохранитель по имени Личи. Дороги Подлунной были в основном безопасными, но порой на них все же можно было встретить разбойников, для которых пропустить одинокого всадника – все равно что самому себе глотку перерезать. А бывало – крайне редко, но все же бывало, – что, собравшись в большую банду, эти душегубы и на караваны нападали. Но с Личи Ши Хуань-Ло ничего не боялся. О, этот Личи многого стоил! При себе Личи всегда носил два меча: один – засунутым за пояс, другой – в ножнах, привязанных к спине, но никто не видел, чтобы он хотя бы раз брал в руки оба одновременно. В том не было необходимости, поскольку и один меч в руке Личи сеял смерть с такой скоростью, что, казалось, не было в мире силы, способной его остановить. В прежние времена Личи был наемным убийцей из клана Жи, но знал об этом один Ши Хуань-Ло. Случилось так, что как-то раз получил Личи заказ на убийство некоего мудреца, живущего на окраине Сатора. Что ж, мудрец так мудрец. После того как Личи получал деньги за работу, для него уже не имело значения, кому следовало вырезать сердце – простому крестьянину или императорскому советнику. Но уже в Саторе, бродя по базарной площади меж лотков торговцев зеленью, Личи неожиданно для себя узнал, что ему предстоит убить не кого иного, как самого Срывающего Маски. И разобрало Личи любопытство – на что способен человек, о котором каких только чудес не рассказывают. Ночью, пробравшись никем не замеченный в спальню Ши Хуань-Ло, убийца осторожно разбудил свою жертву и вкратце рассказал мудрецу, кто он и зачем пришел. Ши Хуань-Ло даже бровью не повел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.